

Л.А. Грицай

ПОВОРОТ СУДЬБЫ

рассказы

Людмила Грицай

Поворот судьбы

«Издательские решения»

Грицай Л. А.

Поворот судьбы / Л. А. Грицай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-567090-8

Судьба иногда круто меняет жизнь человека. Эти изменения часто трудны и болезненны. Но, пройдя через них, личность приобретает новый опыт и новые силы. Поэтому не стоит страшиться крутых виражей на своем пути. Встречать их нужно спокойно и мужественно. Книга «Поворот судьбы» — это художественное произведение. Оно представляет собой рассказы о людях, которые, пройдя через все испытания, сохранили достоинство и стремление жить.

ISBN 978-5-00-567090-8

© Грицай Л. А.
© Издательские решения

Содержание

Неожиданный поворот	6
Настоящий герой	9
Возьмите меня замуж, пожалуйста	12
Тест на отцовство	15
Несбывшиеся надежды	18
Муж из супермаркета	21
Выстрел на рассвете	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Поворот судьбы

Людмила Александровна Грицай

© Людмила Александровна Грицай, 2022

ISBN 978-5-0056-7090-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неожиданный поворот

«Бабушка, здравствуйте, я ваш внук Павел», – эти слова он произнес с каким-то хрипом, словно выдавливая их из себя.

Старая женщина, лежавшая на кровати, протянула руку, схватила с тумбочки красивые часы в виде виолончели и со всей силы бросила их ему в лицо.

Он едва успел увернуться, а дядя Ваня быстро зашептал: «Все пойдем, не хочет тебя видеть, как и мать твою видеть не хотела после... Ну ты знаешь».

Дядя буквально втащил Павла на кухню, попросил посидеть немного и бросился к бабушке. Пробыл там около полчаса.

– Я укол сделал, уснула, – сказал он вернувшись. – Все равно жалко ее. Болезнь. Возраст.

Павел бросил взгляд на дядю, на его тяжелые очки, морщины и белые волосы: «Вот так всю жизнь прожил около матери, не женился даже, как он теперь один будет?»

Его мать когда-то поступила иначе. В 20 лет она бросила престижный университет и вышла замуж за его отца – молоденького лейтенанта и уехала с ним по месту службы.

Бабушка была вне себя от гнева. Властная, умная, гордая она не простила дочери подобный поступок. Отношения разорвала, из квартиры ее выписала, внуков видеть не желала. Прошло уже 40 лет с того времени, а бабушка ни на йоту не изменилась. Годы и болезни подточили ее здоровье, но характер не сломили.

У матери Павла жизнь сложилась трудно. Ее лейтенантик пил, ссорился с начальством, а после развала СССР вообще ушел из армии, работы найти толковой не смог и рано умер. Мать одна тащила на себе троих детей, работала медсестрой и радовалась даже этому, потому что не успела получить высшего образования.

Павел был младшим. Его брат и сестра создали свои семьи и остались жить в маленьком городке Владимирской области, а он сам после техникума решил рвануть в столицу. Снимал комнату, работал с утра до вечера, уставал и мечтал о том, чтобы хоть как-то устроиться

в жизни. О том, что в Москве в просторной квартире живет его бабушка и дядя, он знал, но чувство обиды за мать не давали ему пойти и познакомиться со своими родственниками.

Время шло, но жизнь к лучшему не менялась. Он по-прежнему снимал комнату, работал, смог купить машину и даже жениться. В жены выбрал одноклассницу Катю, с которой случайно встретился, когда ездил домой на похороны матери. Забрал ее с собой в Москву, она нашла работу по специальности, но получала по столичным меркам мало, поэтому жили они бедно. Именно Катя, узнав, что у Павла есть родственники здесь, стала уговаривать мужа с ними познакомиться: «Хоть расскажи, как мать твоя жила, как умерла, может, они тебя пожалеют, помогут. Может быть, и наследство какое оставят». Уговаривала долго. Адрес квартиры бабушки Павел знал, но пойти туда боялся. Он нашел страничку дяди в соцсетях, начал переписку и через два дня уже сидел в кабинете уважаемого врача, доктора медицинских наук Ивана Петровича Жмурова.

Дядя Ваня оказался человеком добрейшей души, воспитанным, умным, но абсолютно зависящим от мнения своей матери. О сестре все эти годы он вспоминал, но боялся искать с ней связи. Поэтому Павла принял с радостью, но домой его к себе не пригласил.

Они стали изредка переписываться. Когда бабушка тяжело заболела, Иван Петрович решил все-таки позвать к ней родного внука. Сначала она согласилась на эту встречу, но когда увидела Павла, вдруг рассердилась.

Павел тогда впервые оказался в этой квартире, и она поразила его своей слегка обветшавшей роскошью. «Сколько такие хоромы могут стоить?» – невольно подумалось ему. Особенно было обидно, что его мать могла бы также получить долю в этой квартире, сложились жизненные обстоятельства иначе.

А еще через два месяца дядя позвал Павла, его брата и сестру на похороны. И они все пришли.

На дядю было тяжело смотреть, так он был подавлен. Искренно плакал и не стыдился своих слез. На прощание он раздал всем племянникам какие-то памятные семейные реликвии: украшения бабушки, фотографии и безделушки. Подаркам они были рады и пообещали навещать старика.

Жизнь пошла по-прежнему, но Павел невольно затаил обиду на дядю. Ему хотелось, чтобы, кроме сувениров, тот пообещал им квартиру. Он уже подсчитал, что, продав треть этой шикарной «сталинки», сможет купить однушку в новостройке на окраине Москвы и зажить относительно неплохо. Он знал, что его дяде уже 69 лет, что он давно страдает от астмы, поэтому, скорее всего, не жилец. Да, по закону они могут претендовать на это жилье, но ведь у бабушки есть и другие родственники (он видел их на похоронах), которые, скорее всего, также надеются на наследство.

Эти вопросы не давали Павлу покоя. Мысли в голову лезли разные, даже совсем уж нехорошие. А что если купить алкоголя покрепче да позадиристее, зайти к дяде вечером, начать выпивать да наливать, а у него может быть, сердце прихватит. Или добавить в алкоголь лекарства какого-нибудь? Павел гнал от себя эти мысли, но справиться с собой не мог. Да и Катя часто напоминала ему о том, чего его лишили из-за вредной бабки: «Была бы она нормальная женщина, забрала твою мать и детей к себе в Москву, вы в столице выросли, а она даже о вас и не вспомнила».

Так прошло еще около года. И однажды дядя позвонил ему.

– Паша, приходи на огонек вечером, нам поговорить нужно.

Павел зашел в магазин, купил сладкого к чаю и пошел в гости.

Дядя Ваня был не один. Рядом с ним сидела женщина лет 55 с приятным лицом и добрыми умными глазами.

– Знакомься, Паша, это Александра Георгиевна. Тоже врач. Только не москвичка, а коренная крымчанка. А в Крыму дом у моря и больница рядом. Так вот...

Дядя Ваня явно подбирал слова, но выглядел уверенным.

– Я решил переехать в Крым, ты скажешь, что в моем возрасте это безумие, согласен, но знаешь, я уже все решил. Ведь мы с Александрой Георгиевной знакомы-то 15 лет. На одной конференции познакомились и стали общаться. Ты понимаешь, у меня была мама. Я не мог. Но теперь это стало возможным. Годы, конечно, не те, но там я могу работать и немного даже преподавать в университете. Севастополь не так далеко.

Дядя Ваня вздохнул и продолжил.

– Александра Георгиевна не хочет переезжать в Москву, город большой, шумный, а в старости нужны покой и тишина. А квартиру я решил пока тебе временно оставить на проживание. А еще завещание написал на вас троих. Вы дети Лерочки, я считаю, что именно вам и должна в итоге остаться эта квартира. После меня... Ты как, согласен?

Павел кивнул, не веря тому, что услышал.

– Я вещи свои заберу, все приведем в порядок, думаю, весной съеду, ну а ты с молодой женой на мое место.

Павел возвращался домой радостный. Ему хотелось петь прямо на улице, но он не решался. Дядя сделал ему подарок, о котором он даже не мечтал. И каков старик, 15 лет любовь свою от матери скрывал, прямо как настоящий «Ромео»... И еще надеется на что-то... В 70 лет! Чудеса, да и только!

Настоящий герой

– Скажите, есть хоть какой-то шанс ее спасти?

Алексей Иванович смотрел на врача с ужасом, но сохранял еще слабую надежду.

Стоящий рядом с ним пожилой доктор покачал головой:

– Здесь мы сделали все, что смогли, может быть, в Москве, там и средства диагностики лучше или за границу, а тут... Простите.

Алексей Иванович тяжело вздохнул. Вывезти жену за границу он не мог, а что касается лечения в Москве, то это тоже было крайне сложно, нужно было искать деньги и связи. А у него и того и другого не было.

Он вышел из здания больницы с тяжелым сердцем и угрюмо побрел на встречу, которую давно ждал, но теперь уже не ощущал ни радости, ни желания хоть куда-то идти. Это была встреча выпускников военного училища, которое он окончил 25 лет тому назад. Обещались быть все ребята, которых удалось найти. Встречу организовал его друг Николай, который сейчас занимал пост замминистра обороны.

– Да, высоко взлетел Коля, – с грустью подумал Алексей Иванович, – но он всегда был птицей высокого полета!

Воспоминания о друге обожгли его сердце. Все годы, проведенные в училище, они были не разлей вода. А разошлись их пути внезапно и бесповоротно. Однажды Коля, выписав себе увольнительную, вернулся в училище радостный, Алексей подметил перемену, но спрашивать ничего не стал, спустя несколько месяцев друг рассказал ему, что познакомился с замечательной девушкой Светой, которая и красавица, и умница, а спустя еще 2 месяца представил ее Алексею. Света произвела на Алексея ошеломительное впечатление. Высокая, стройная,

с тонкими длинными волосами и яркими голубыми глазами она была похожа на красавицу из сказки. А как смеялась, как говорила!

Коля был приезжим, а Алексей краснодарцем, поэтому он пользовался некоторыми льготами, недоступными для других. Например, во время увольнений мог брать машину отца и ездить на ней. Он как бы невзначай предложил Свете покататься по городу, она согласилась.

Роман между ними начался быстро и легко, Алексей был почти счастлив, и только боль за друга мешала его счастью осуществиться в полной мере. Он долго откладывал разговор с Николаем, в итоге Света сама проявила инициативу и все объяснила своему несостоявшемуся жениху. Время для этого она выбрала самое неудачное: впереди были выпускные экзамены. Коля похудел, осунулся, почти ни с кем не разговаривал. Алексей стыдился смотреть ему в глаза и всячески избегал общения.

А потом двух молодых летчиков-лейтенантов распределили по разным частям. Но с тех самых пор Алексей и Николай не общались, да разве можно было общаться после такого?

Время было страшное. После развала СССР армия и военная авиация оказались никому не нужны. Мизерное денежное довольствие задерживали, продовольственный паек выдавали через раз. Алексей попал в далекую сибирскую часть, где дома военнослужащих, стоявшие на ветру, нуждались в ремонте. Было холодно и голодно. Его молодая жена непросто заскучала, она завывала от тоски и стала проситься домой. Алексей сумел продержаться только 5 лет, а потом вдвоем они вернулись в Краснодар. Здесь тоже нужно было искать себя, искать средства для жизни. Алексей устроился водителем и проработал на этом поприще 20 лет. Детей у них со Светой так и не появилось, впрочем, жену свою он продолжал любить и ни в чем не упрекал, а когда та заболела, места себе не находил.

Нужно было искать помощи, но у кого ее просить?

Алексей Иванович вошел в здание училища. За 25 лет здесь мало что изменилось, хотя свежий ремонт свидетельствовал о том, что армейская жизнь в стране наладилась.

«Эх, знать бы тогда, что все будет по-другому», – с горечью подумалось ему. Он бы уговорил Свету еще потерпеть годика три, а там, глядишь, и жизнь пошла в гору. Летал бы он еще долго, наверное, уже до подполковника дорос, а майором точно стал. Коля ведь смог вытерпеть.

Николай и вправду буквально выстрадал свое нынешнее высокое положение. Он долго ходил в холостяках, трудился не за страх, а за совесть, а во вторую чеченскую попал в самую гущу военных действий и совершил настоящих подвиг: смог на легком вертолете приземлиться в горах и спасти группу наших ребят. Совершенное им бывалые летчики называли чудом. История о Николае дошла до главнокомандующего, который наградил его золотой звездой героя России.

Благодаря этому событию его военная карьера стала расти как на дрожжах. Парень Коля был толковый, исполнительный, грамотный, поэтому скоро ушел на повышение, а с прошлого года вообще стал занимать должность замминистра.

В зале уже начали собираться бывшие выпускники училища. Многие в военной форме, при погонах, с орденами, медалями. В глазах рябило от их разнообразия. Алексей, одетый в джинсы и свитер, скромно стоял в стороне, разговаривал мало, стараясь, чтобы на него меньше обращали внимание.

Последними зашли Николай вместе с начальником училища. Старый друг Алексея выглядел прекрасно. Высокий, подтянутый, в генеральской форме, с золотой звездой на груди. Ему сразу начали протягивать руки для приветствия. Через несколько минут Николай подошел к Алексею и первым протянул ему руку.

- Здравствуй, как ты, как Света? – спросил он доброжелательно и ровно.
- Света в больнице, – неожиданно вырвалось у Алексея.
- Как? Что-то серьезное?
- Да, возможно, что еще полгода и все...

Николай нахмурился, отошел в сторону, потом что-то вежливо сказал начальнику училища, и тот пригласил всех за стол. Еще минут 30 присутствующие ели, говорили тосты, выпивали.

При первом перекуре Николай решительным шагом подошел к Алексею.

– Я могу чем-нибудь помочь вам со Светой? Возможно, нужны врачи по опытнее, я мог бы ее в госпиталь устроить в Москву.

Алексей смотрел на друга с недоумением.

– Ты говори, что нужно, за границу сейчас отправить сложно, но у меня есть кое-какие завязки, в Израиль, например, там же все-таки лучшие врачи. Финансовую часть беру на себя...

Алексей вздохнул и почувствовал, как по его лицу побежали слезы.

Это никуда не годилось. Плакать мужику в 50 лет, да еще у всех на виду.

Николай понял смущение друга и отвел его в сторону.

– Ты знаешь, у меня же все хорошо. С женой живем уже 15 лет, трое детей. А что тогда было, так уж все быльем поросло. В конце концов, каждый нашел свою женщину... А Свете нужно жить. Я очень постараюсь помочь.

Алексей, наконец, смог унять слезы, вздохнул и сказал:

– Спасибо тебе, Коля, ты и вправду, настоящий... А вот я у тебя тогда даже прощения не попросил. Прости, если сможешь.

– Да ладно тебе. Что прошлое вспоминать. Пойдем лучше концерт послушаем, нам тут начальник училища такой хороший концерт из самодеятельности обещал!

Возьмите меня замуж, пожалуйста

Глеб не любил командировки. Возможно потому, что приходилось часто уезжать из дома, мчаться куда-то в бесконечных поездах и автобусах. Промозглым осенним вечером он снова ехал далеко и слушал, как вагонные колеса отстукивают привычный ритм. В купе он был один и надеялся, что дорога пройдет без попутчиков.

Но на следующей станции к нему буквально ворвалась полноватая суетливая дама лет 30. Она с трудом взгромоздила свой огромный чемодан в ящик для вещей, сняла пальто и села на нижнюю полку.

Глеб решил помочь ей, положив ее другие сумки на верхнее багажное отделение.

– Спасибо, – произнесла женщина, – вы очень внимательны.

Глеб кивнул и уткнулся в свой смартфон. Пассажирка выложила на стол многочисленную еду и косметику. Она быстренько привела себя в порядок и стала настойчиво предлагать присоединиться к ее трапезе. Немного удивившись, Глеб рассеянно взял маленькую булочку со стола.

– А ведь на свадьбу еду, – вздохнула женщина, – представляете, подругу замуж выдаю!

– Так это хорошо, – вежливо отозвался Глеб.

– Кому хорошо, а мне грустно!

– А что? Жених плохой или еще что-то?

– Да поспорила я, – с горечью выпалила его собеседница.

Еще в течение 10 минут Глеб слушал сбивчивый рассказ Лены (так звали спутницу) о том, что произошло. Оказывается, летом она поехала с подругой на море. Отдыхали хорошо, веселились, но подруга познакомилась с молодым человеком из Твери. Он красиво ухаживал,

однако Лене кавалер не нравился. И она заявила, что этот курортный роман ни к чему хорошему не приведет. Подруга, которой, видимо, молодой человек уже запал в сердце, сказала, что Лена неправа и поспорила с ней на то, что выйдет замуж за него. Лена же возразила, что в таком случае она первая выйдет замуж.

– А на что спорили-то? – спросил Глеб, понимая, что начинает чуть-чуть вникать в суть происходящего.

– На шубу, – вздохнула Лена, – я на нее год копила. Норковая. Просто загляденье.

– И что?

– Да он ее замуж позвал. Вот теперь в Тверь еду на свадьбу. Шубу везу, – еще горше вздохнула Лена.

– Ну, ничего, на новую шубу накопите, еще лучше будет, – еле скрывая улыбку, отозвался Глеб.

– Не хочу я другую, мне эта нужна, – чуть не плача заявила Лена, – но, знаете, у меня ведь есть еще шанс. Мне нужно предъявить Свете своего мужа. Вряд ли она в паспорт смотреть будет. Не до того ей сейчас. Скажите, а вы не могли бы взять меня замуж? Пожалуйста!

Глеб слегка оторопел.

– Понарошку, конечно, просто придете со мной вместе на свадьбу, я вас представлю как своего мужа, вот и все. Попьете, поедите, я и деньги приготовила в качестве подарка. Можно от нас двоих отдать.

– Простите, – отозвался Глеб, – вы, наверное, шутите?

– Да нет, я серьезно. И шубу не нужно будет отдавать. Зачем она Светке? У нее теперь муж есть, не до шуб. А может быть вы женаты? Или там, в Твери, у вас семья?

– Нет, я не женат, вернее, был, но уже год, как разведен. А почему вы не попросили это сделать какого-то из своих знакомых?

– Да мои знакомые – это же Светины знакомые, мы же с ней из одного города. Из Дзержинска. Нижегородская область, наверное, знаете. Город небольшой, она догадается, что это неправда. А мне нужен совсем чужой человек. Ну, хотите, я вам заплачу!

– Да не нужно мне денег, – отозвался Глеб, – и не вмешивайте меня в свои истории. Я по делам в Тверь еду, у меня работа, командировка.

– Так ведь свадьба в пятницу! – заявила Лена, которая явно взяла своего собеседника в оборот. – А распись в 4 дня. Можно чуть опоздать. Что вы делаете вечером в пятницу? А я вас зову на банкет!

Уговаривала Лена его долго, весь вечер и еще полночи. В итоге Глеб сдался. В конце концов, что он теряет, если прибудет на свадебное торжество в чужом городе в сопровождении незнакомой ему женщины? Пусть эта Лена порадует. Она останется с шубой, он хорошо проведет вечер, поест и попьет от души. Да и человеку поможет!

Утром они приехали в Тверь. Глеб взял номер телефона Лены и пообещал созвониться с ней чуть позже.

Быстро решил все свои дела с работой и в 4 часа дня прибыл в загс.

Его встречала Лена с красивой прической и с яркой косметикой в розовом в платье с обнаженными плечами.

– Не холодно? – спросил Глеб, увидев ее.

– Ни капельки! – весело заявила Лена и вручила ему огромный букет из алых роз.

Она быстро и радостно представила его невесте и жениху.

– Мой муж Глеб, – скромно заявила она.

Впрочем, гостей было много, и на Глеба и Лену мало кто обращал внимание.

Было суетно и весело. Гости держали в руках шампанское, пользуясь возможностью, угощали им друг друга. Немного выпил и Глеб, и на душе у него посвежело. Застолье проходило

в дорогом ресторане, Лена гуляла, как могла, много пила, много говорила. Шуба явно была спасена, и его спутница от души радовалась.

Глеб же не терял до конца трезвости мысли. Именно это помогло ему обратить внимание на милую девушку, сидящую напротив него. Они разговорились, и Глеб узнал, что ее зовут Надежда, что жениху она приходится двоюродной сестрой. Через полчаса Глеб и Надежда танцевали, а Лена вообще как-то забыла о своем «муже».

Надя оказалась на 10 лет его младше, но разница в возрасте не пугала, а, наоборот, вдохновляла и вселяла надежду на то, что в этот раз все сложится хорошо.

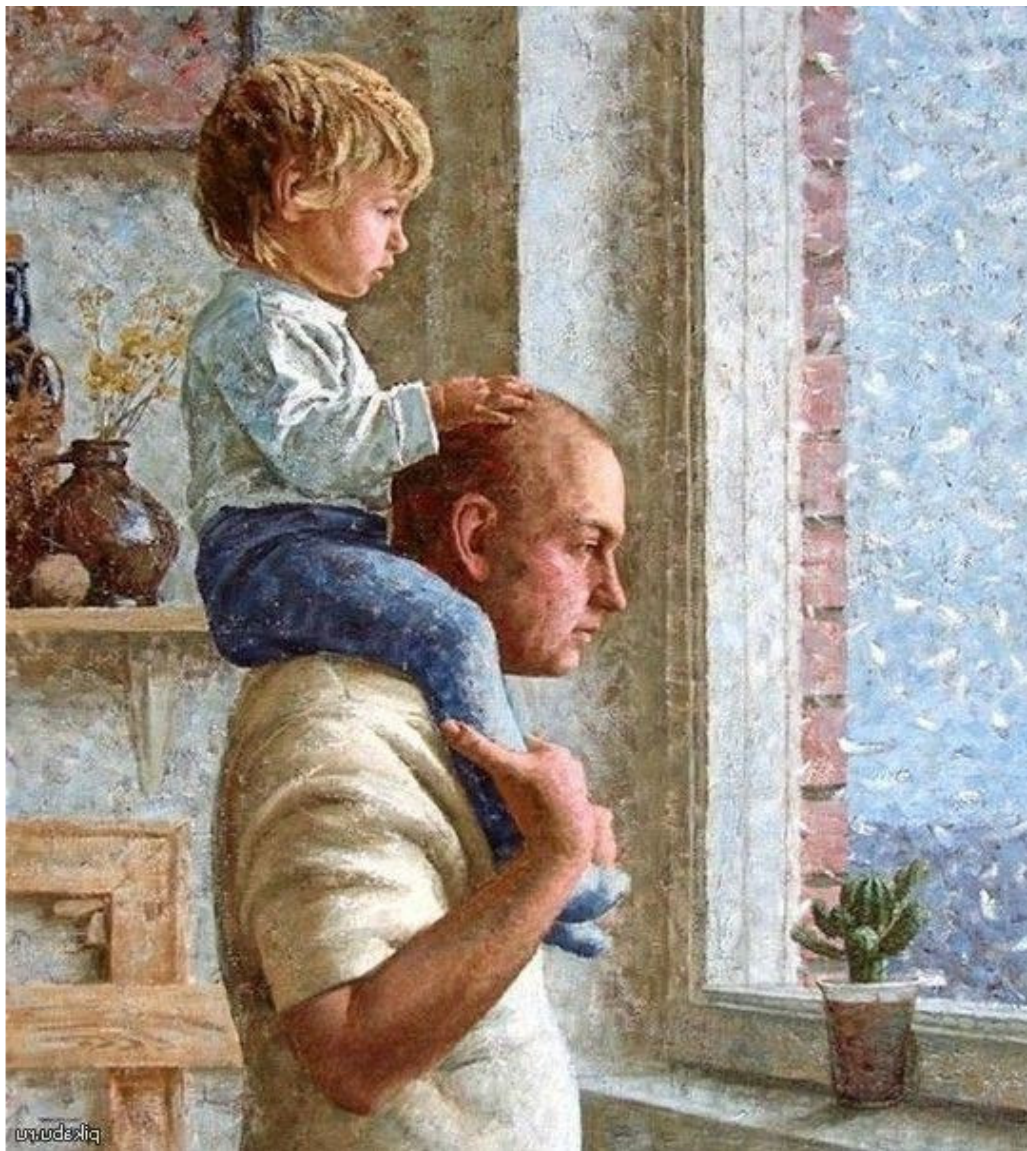
Глеб старался чаще ездить в командировки в Тверь. Каждый раз пользуясь возможностью встретиться с любимой девушкой.

Однажды он рассказал ей о том забавном случае с шубой, который помог им познакомиться. Надя долго смеялась, а потом спросила, а что будет, если ее брат и его жена узнают в Глебе того самого «мужа» Лены.

– Придется тогда бедной женщине шубу отдавать, – констатировала она.

– Не придется, – заявил Глеб, – специально бороду отпущу, чтобы родне твоей представиться. Не узнают. Пусть остается у нее шуба. Заслужила. Ведь благодаря этому мы с тобой встретились!

Тест на отцовство

Записывать ребенка на себя Егор не хотел категорически. Не только потому, что особо не интересовался им. Просто не считал себя отцом. Все сложилось тогда стихийно. Он приехал из райцентра искать работу, снял комнату в общежитии и столкнулся однажды в коридоре с соседкой – полноватой женщиной лет 33, которая пригласила его к себе в гости. Познакомился, стал захаживать. Звали ее Наташа, она тоже приехала на заработки из дальней деревни, устроилась продавщицей и работала так уже лет восемь. О чем мечтает эта женщина с грубоватым голосом и некрасивым лицом, Егор не думал, его удовлетворяли эти встречи и большего он не хотел. При этом Наташа была ласкова и хорошо готовила, пытаясь даже помогать ему, прибираясь в его комнате.

Он устроился тогда в автомастерскую, но проработал недолго, мастер обманул его с зарплатой, а когда Егор этому факту возмутился, быстро рассчитал. Деньги на жизнь закончились, и Егор решил наняться на сезонную работу в Москву.

Уехал он сразу, ни с кем не прощаясь. А вернулся только спустя полгода. Решил снять ту же комнату в общежитии у хозяйки, которая сказала ему, что за все это время не смогла найти новых жильцов. Комната так и простояла с апреля по сентябрь пустой.

Наташа встретила его с младенцем на руках! Вообще, материнство ей шло. Черты лица как-то смягчились, голос стал тише. Она обрадовалась чрезвычайно и тут же объявила Егору, что он стал отцом. Но эту новость он воспринял мрачно и сделал все, чтобы ей не поверить. Навещать комнату своей соседки перестал. Однако та не стала ни скандалить, ни в чем-то его упрекать. Если встречалась с ним в коридоре, молча обходила стороной.

Работу в этот раз он нашел быстро. Хозяин маленькой мастерской, куда он устроился, оказался человеком честным, платил исправно, да и дела у него шли в гору. Егор был рад. Стал даже чуток откладывать на хорошую машину. Но вот однажды, вернувшись в общежитие, он увидел Наталью, выходящую из комнаты с младенцем. Егор отчего-то вдруг смутился и сунул ей тысячерублевую бумажку.

Та деньги взяла, но благодарить не стала.

Егор видел, как растет ребенок. Вот уже из неподвижной громко орущей куколки он превратился в забавного малыша, активно размахивающего ручками и хватающего все подряд.

Сам себе в этом не признаваясь, Егор внимательно вглядывался в его лицо. Чем-то на мать, конечно, похож, но вот нос и подбородок почти как у него, а еще улыбка и смех. Кажется, именно он так в детстве смеялся. Радостно и заливисто.

Егор стал заходить в комнату Натальи. И помимо денег приносил ей иногда продукты. То хлеб купит, то тушенки, чтобы с макаронами ужин приготовить.

Наташа по-прежнему ни на что не жаловалась. Сказала, что у нее был небольшой запас денег, что с сыном она прописалась дома в деревне, а у нее дом в Чернобыльской зоне, что декретные ей платят в 2 раза больше, а на эти деньги можно с трудом, но прожить.

«Надо же, нехитрая она, – подумалось Егору. – Не жалобит меня, не упрекает, а ведь молчаливая баба дорогого стоит».

Вскоре ребенок научился его узнавать и при появлении Егора весело улыбался, протягивая к нему руки. Егор брал его к себе на колени, сначала неумело, но потом уже уверенно.

И тут Наташа стала просить переделать свидетельство о рождении Васи (так она называла мальчика), официально записав Егора как отца.

Вот это ему не понравилось.

Все-таки документ – он есть документ. Это ведь и алименты платить, и обязательства какие-то выполнять надо. А если завтра он снова рванет в Москву или еще куда, что ему оттуда деньги высылать или Наталью с собой брать как мать собственного сына?

Нет, к этому он был просто не готов. Поэтому ответил категорическим отказом. Мол, рожала ребенка для себя, мне о беременности даже не сообщила, документы на него сделала, нечего мне голову мутить отцовством. Если захочу помогать вам буду, а заставлять меня не смеет.

И Наташа снова отступила.

Так прошло еще несколько месяцев. А Вася торопился расти. Вот он уже делал по комнате матери свои первые шаги, опираясь на стены. И день ото дня мальчишка Егору нравился. Нет, не красавец, но смысленный, ловкий и радостный. Егору казалось, что в детстве он тоже был таким радостным и беззаботным крепышом, постоянно стремящимся убежать от домашних забот на улицу к ребятам.

Васе было уже 11 месяцев, когда Егор согласился сходить с Натальей в загс, чтобы переписать сына на себя.

Идти до ближайшего загса от их общежития было недалеко. День был солнечным, поавгустовски теплым. Вася сидел на руках у отца и с радостью рассматривал все вокруг. Наташа пошла оформлять документы и платить госпошлину, а они с сыном сидели на скамейке.

На удивление Вася не капризничал, будто бы знал, что сейчас решается его судьба, поэтому вести себя нужно серьезно. Наконец, Наталья позвала их в здание загса. Народу было немного. Небольшая очередь тех, кто ждал документы о разводе, и они – ожидающие, когда им оформят документы об установлении отцовства.

Голубоглазый Вася вдруг начал что-то произносить на своем еще совершенно непонятном языке. На него обратила внимание хорошо одетая женщина лет 40.

«Какой малыш, – улыбнулась она. – И как на отца похож!»

Егор вдруг понял, что она имеет в виду. И на душе его потеплело. Ну уж если совсем незнакомые люди обращают внимание на их схожесть с Васей, значит, он и вправду его сын. Документы оформили быстро. Вася старался участвовать в процессе, утащил со стола регистраторши ручку и попытался попробовать ее на зуб, всем улыбался и прижимался к отцу.

Через две недели Егор переехал с Натальей и Васей в снятую им однушку. Квартира была плохенькая, нуждалась в ремонте, но цена аренды устраивала и работа оказалась теперь ближе.

Несмотря на свою внешнюю некрасивость, Наталья оказалась на редкость нетребовательной и тихой женщиной. Вела себя скромно, готовила хорошо, по подругам не шлялась, всю себя посвящая сыну и Егору.

В общем, Егор привык к этой своей семье, которую получил практически помимо своей воли. Правда, о будущем он не думал и планы на жизнь не строил. Но все-таки внутри себя радовался тому, что у него теперь появился сын и дом, где его ждали с работы по вечерам...

Несбывшиеся надежды

Надежда с детства была уверена, что обязательно станет счастливой. Ее убежденность дополнялась горячей любовью к ней матери и красотой ее лица и фигуры. Мальчики в школе, начиная с 8 класса, оказывали ей неумелые знаки внимания. А Надежда воспринимала это как должное, утром перед зеркалом подкрашивая тушью ресницы, что делало ее яркие синие глаза еще выразительнее.

Мать родила ее поздно, воспитывала одна и души не чаяла в дочери. Надежда не знала ни в чем отказа и привыкла к этому. Правда, училась она на «тройки», и мать по совету подруги отдала ее после 9 класса в пищевой техникум.

Все оборвалось внезапно. Матери стало плохо на работе, вызвали скорую, но сделать врачи уже ничего не смогли, только констатировали внезапную остановку сердца. Так Надежда в неполные 19 лет осталась на свете совсем одна.

Она искренно горевала, но видела впереди для себя только хорошее.

К ней пришла серьезная влюбленность. Глеб был старше ее на 10 лет. Высокий, красивый, прекрасно играющий на гитаре он был мечтой всех местных девчонок. Правда, мать еще при жизни парня этого не жаловала, говоря о том, что он задира и хулиган, получивший в свое время условный срок за серьезную драку. К тому же у него не было ни образования, ни постоянной работы.

Но Надежда никого не слушала. Глеб ей нравился, а остальное казалось несущественным. И вот теперь «жених» переселился в ее опустевшую квартиру. Денег в дом он почти не приносил, но жизнь любил красивую с друзьями и шумными застольями.

Надежда поняла, что ей придется зарабатывать самостоятельно и с помощью троюродной тети устроилась поваром в одно военное учреждение. Зарплата там была невелика, но все повара могли брать домой не только приготовленную для курсантов еду, но и продукты. Правда,

существовала определенная «дедовщина»: работницы постарше и по опытнее забирали мясо, сыры, деликатесы, тушенку, фрукты, оставляя для младших коллег крупы и овощи.

Генерал, стоявший во главе учреждения, о проделках работников столовой знал, но сам он брал по-крупному, не обращая внимания на подобные мелочи. По негласному правилу поварахи должны были организовывать для руководства банкеты, делая все бесплатно и обеспечивая стол для гостей «казенной» едой.

Сначала подобное воровство Надежду корбило, но потом она привыкла таскать с работы тяжелые сумки. Тем более что ее Глеб был не против вкусного ужина, доставшегося ему даром. А уж накормить голодного «мужа» (так Надежда давно его называла про себя) было делом почти «святым». Их отношения строились вполне благополучно. Глеб был нежен, говорил комплименты, а она тихо радовалась своему счастью, не желая себе ничего другого.

Все изменилось, когда Надежда поняла, что ждет ребенка. Глеб воспринял эту новость кисло и заявил, что пока не готов стать отцом. Надежда сначала решила на аборт, но время затянулось, а потом как-то испугалась его делать. В итоге живот ее рос, а отношения с «мужем» портились.

Родила она чуть раньше срока мальчика-богатыря, но после его рождения семейная жизнь дала ощутимую трещину. Деньги в семью Глеб приносить отказывался, ребенком не интересовался, оформлять на себя отцовство не стал и спустя 6 месяцев голодной и тяжелой жизни вообще ушел из дома, заявив, что пока поживет у матери.

Для Надежды это был огромный удар, тем более что на свои крошечные декретные она с сыном прожить просто не могла. Проплавав полмесяца, приняла решение вернуться на работу, а для сына наняла за скромную сумму денег и «продуктовый набор» старушку-соседку, согласившуюся исполнять роль няни. Работать приходилось за «троих». Но ее старшие коллеги за подобные «стахановские подвиги» Надежды делились с ней дорогими продуктами. Часть продуктов Надежда брала домой, а часть продавала за полцены знакомой. Так и жила, забыв о себе и о своих мечтах о счастье.

Сын рос, требуя постоянного внимания и заботы. А сил на его воспитание у Надежды было мало, потому что много времени занимали рабочие смены, бесконечные сумки с продуктами и алкоголь как способ снять накопившейся стресс. Новые мужчины появлялись в ее жизни, но как-то очень быстро исчезали, растворяясь, как сахар в горячем чае. О Глебе она не забывала, но прежняя влюбленность постепенно превратилась в холодное презрение и неприязнь. Время шло, сын уже учился в школе, хватал «тройки» и получал нагоняи от учителей, к которым был равнодушен.

Надежда стала сама себя считать обеспеченной женщиной. В месяц у нее набегала кругленькая сумма, благодаря тому, что старые поварахи с ее работы ушли на пенсию по возрасту, а она смогла занять роль «распределительницы благ». Теперь она брала для себя самое лучшее, продавала с умом, получая немалые барыши. Купила дорогую машину, сделал хороший ремонт в квартире, жила богато, балуя себя и сына заграничными поездками и дорогими развлечениями.

В ее планах было накопить на три «однушки» для того, чтобы потом их сдавать в аренду, а с работы, в конце концов, уйти. Устала она от поварского труда, от бесконечных банкетов начальства, которые нужно было обслуживать, от тяжелых сумок с продуктами, от болевших к вечеру ног. По ее подсчетам осуществить свою мечту она могла лет за 8—10. А пока строила сына в платный вуз. Он там, правда, лодырничал и занимался преимущественно тем, что крутил романы с однокурсницами, но Надежда мало обращала внимание на его проказы. «Чем бы дитя ни тешилось...»

Однажды она задержалась на очередном банкете, на котором какой-то пьяный полковник делал ей пошлые комплименты и настойчиво предлагал провести романтическую ночь вместе. Избавившись от ухаживаний настырного сластолюбца, Надежда взяла две привычно тяжелые

сумки, положила их в багажник, села в машину и поехала домой, мало обращая внимание на дорогу.

Ее ослепила внезапная вспышка света, и машина остановилась.

...

Сначала другие водители усиленно сигналили, надеясь, что автомобиль, застрявший посередине дороги, сдвинется с места. Потом кто-то подошел к злополучной машине и, увидев неподвижную фигуру за рулем, стал набирать скорую.

Спустя минут 20 на месте были и врачи, и гаишники. Но им оставалось только установить личность погибшей и эвакуировать машину с проезжей части.

– Не криминал? – спросил полицейский у пожилого врача скорой.

– Нет, – отозвался тот. – Похоже на остановку сердца. Жалко женщину. Красивая, да и лет 40 всего, не больше. К сожалению, такое бывает даже у молодых...

Муж из супермаркета

Нина Петровна возвращалась домой с работы. Время было уже позднее, но она понимала, что нужно еще успеть забежать в магазин перед закрытием, благо сетевые супермаркеты сейчас работают допоздна. Необходимо было купить хлеба, молока и какого-нибудь корма для кота.

Больше кормить дома было некого. Сын уехал учиться в другой город, остался там жить, собирался жениться, но пока даже фото своей невесты не прислал. А муж... с ним Нина Петровна развелась еще 15 лет назад, о чем еще ни разу не пожалела, за 10 лет брака он измучил ее невыносимым занудством, придирками по пустякам и бесконечными жалобами на жизнь.

А одиночество для женщины, которой перевалило за 50, большое испытание.

Было уже за 9 вечера, когда Нина Петровна вошла в блестящий огнями светлый супермаркет, быстро прошла по полкам, взяла необходимые 3 пакетика корма для кошек, хлеб, молоко, еще прихватила немного лука, муки, гречневой крупы, баночку солений и особо ненужное ей мыло и полотенце по скидке. С трудом водрузив все это на кассу ждала, пока полная пожилая кассирша пробьет ей все товары, машинально оплатила, взяла чек и... Женщина поняла, что акционный товар по скидке не прошел, что мыло и полотенце были пробиты за полную стоимость.

– Позвольте, – начала она, – но мыло и полотенце вместе должны стоить 99 рублей, а вы мне пробили за 349, здесь нестыковка вышла.

Кассирша покосилась на покупательницу с явным недовольством.

– Смотреть на ценники нужно внимательно, когда товары берешь, это розовое полотенце по скидке, а вы зеленое взяли, поэтому вам за полную цену!

– Простите, – возмутилась Нина Петровна, – но я сейчас ценник принесу, там не было указано, какое полотенце – розовое или зеленое.

– Несите, – как-то безучастно отозвалась кассирша.

Нина Петровна бросила сумку со всем купленным товаром и вернулась к той полке, на которой она взяла полотенце. Вытащила желтый ценник со скидкой и с довольным видом подошла к кассе.

– Вот, – заметила она, – ни о каком цвете речь не идет.

– Ага, – отозвалась ее собеседница, – но вот тут номер стоит, такой же должен быть на полотенце, а здесь номер другой, поэтому и пробивает полную стоимость. Там еще розовые полотенца остались. Берите розовое, тогда я пробью вам по 99 рублей.

– Мне не нужно розовое, я его на кухню брала, мне нужно зеленое, – продолжила возмущаться Нина Петровна, – возвращайте тогда деньги за покупку.

– Уже не могу, – с какой-то радостью отозвалась кассирша, – время 10 вечера, магазин закрылся, я не могу провести вам возврат.

Возмущению Нины Петровны не было предела. Вдруг она забыла о том, что дома ее ждет голодный кот, что ей нужно еще подготовить материалы для завтрашней контрольной для 5 Г класса, что завуч попросила ее поработать с документами. Потеряв присущую ей учительскую интеллигентность, она стала возмущенно требовать жалобную книгу.

– Здравсте, приехали, – ехидно заметила кассирша, – да нет у нас давно никаких жалобных книг. Жалуйтесь кому хотите, хоть Путину на сайт пишите...

– Но я хочу сдать товар, хочу вернуть свои деньги, – продолжала настаивать на своем Нина Петровна.

– Вот завтра с чеком приходите и возвращайте ваше полотенце, а теперь идите, мне домой пора.

Нине Петровне пришлось в весьма растрепанных чувствах пойти домой. Накормив кота и сама поев, она несколько успокоилась, но твердо решила дело с полотенцем довести до конца, поэтому набрала в Интернете адрес магазина, выяснила, где находится центральный офис и решила поехать туда.

На следующий день решимость Нины Петровны не уменьшилась. И сразу после окончания рабочего дня она отправилась на другой конец города за «правдой». В центральном офисе ее встретили вежливо, выслушали и предложили заглянуть в кабинет начальника по работе с персоналом. Нина Петровна вошла в его небольшой кабинет и обомлела.

Перед ней сидел ее одноклассник Володя Марочкин. Конечно, постаревший, полысевший, пополневший, но в солидном сером пиджаке и в очках в дорогой оправе. Виктор тоже узнал ее, и по его взгляду она угадала, что годы к ней тоже были беспощадны.

Она села на стул для посетителей и успела только поздороваться. Дальше начался разговор, который ни он, ни она уже остановить не смогли. Нина Петровна узнала, что Володя вернулся в родной город недавно, года три назад из-за того, что престарелые родители нуждались в заботе, он похоронил их, а сам продолжил жить в родительской квартире, оставив свою квартиру в другом городе жене и сыновьям. Официально он не разводился, но с женой они жили каждый своей жизнью. Работать в эту компанию его устроил приятель, а еще... Еще ему, конечно, хорошо в этом городе, где прошло его детство и юность, но чего-то сильно не хватает, хочется общения с теми, кто был когда-то дорог...

Спустя полтора часа оставив свой номер телефона, Нина Петровна вышла из кабинета Володи окрыленная. Она была так счастлива, что даже не смогла ответить на последний вопрос своего старого друга:

– Нина, а ты по какому вопросу приходила?

Нина Петровна напрочь забыла о злосчастном зеленом полотенце и вредной кассирше, которая невольно подарила ей такую важную встречу...

Выстрел на рассвете

Иван Петрович еще в юности считал себя упрямым. Всегда с завидным постоянством добивался того, что задумал.

Какие были мечты у его ровесников в маленькой деревне, заброшенной в глуши? Ну, пожить в радость, поесть вдосталь, в город переехать.

А Иван мечтал стать большим человеком. И непросто каким-нибудь председателем колхоза, у которого забот по горло и ненормированный рабочий день, а военным высшего звена, которому и личный автомобиль полагается, и пенсия солидная, и квартира необъятная. Поэтому окончив школу, поехал поступать в военное училище. Правда, и без него желающих стать дипломированными защитниками Родины хватило, поэтому худой деревенский паренек зачислен на курс не был.

Но это разочарование не выбило его из колеи, а только заставило еще крепче ухватиться за свою мечту. Он отслужил в армии и понял, что даже офицерам там живется несладко, поэтому решил стать не военным, а милиционером. Начал с должности участкового в родном селе, быстро получил повышение и смог добиться направления на учебу в вуз МВД. Это, действительно, была удача. Иван – никому не известный милиционер из провинции стал учиться в столице.

Здесь он времени даром не терял, всеми силами пытаясь обзавестись полезными связями. Ему снова повезло: вместе с ним на курсе учился сын генерала, который оказался бездарем и лентяем. Молодой провинциал помогал однокурснику. В итоге после окончания вуза Иван получил хорошую должность в областном МВД. Быстро рос по службе. Женился. В жены выбрал дочь начальника, которая была мила и скромна. Вскоре супруга подарила ему ребенка. Молодая семья переехала в хорошую квартиру в центре города. Казалось бы, Иван достиг всего, чего хотел. Высокое звание, денежное содержание, собственное жилье. Но этого ему было мало.

Резкие перемены в стране помогли амбициозному майору. Союз развалился, и наступило время хаоса и безвластия. Появились бандиты, которые стали предлагать предпринимателям «крышу», заниматься ростовщичеством и торговлей недвижимостью. При этом те из них, кто был поумнее, понимали, что нужно делиться не только с «главарями», но и с «ментами», тем самым покупая их лояльность. Именно тогда один из авторитетов «вышел» на Ивана Петровича и договорился с ним об особом режиме для его «подопечных». Вскоре подтянулись и другие. А Иван Петрович, «подмаслив» нужных людей, добился должности главы областного МВД.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.